

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO
THE UNITED NATIONS OFFICE AND
OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN GENEVA

No. 503

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honor to forward information from the Russian Federation in connection with the joint communication by several Special Procedures of the United Nations Human Rights Council (OL RUS 16/2022 of 30 November 2022).

The Permanent Mission takes this opportunity to convey to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the renewed assurances of its highest consideration.

Enclosure: 5 pages

Geneva, 13 February 2023

OFFICE OF THE UNITED NATIONS
HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

Geneva

Information from the Russian Federation in connection with the joint request of the Special Rapporteur of the United Nations Human Rights Council on the Rights to Freedom of Peaceful Assembly and of Association, Mr. Clément Voule, and the Special Rapporteur of the United Nations Human Rights Council on the Situation of Human Rights Defenders, Ms. Mary Lawlor

Reference: OL RUS 16/2022

The Russian Federation, having studied the joint request of the Special Rapporteur of the United Nations Human Rights Council (hereinafter “HRC”) on the Rights to Freedom of Peaceful Assembly and of Association, Mr. Clément Voule, and the Special Rapporteur of the HRC on the Situation of Human Rights Defenders, Ms. Mary Lawlor, submits the following information.

The institution of a “foreign agent” was introduced into the legislation of the Russian Federation at the end of 2012, as a result of the adoption of Federal Law No. 121-FZ of 20 July 2012 on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding Regulation of the Activities of Non-profit Organizations Performing the Functions of a Foreign Agent, and the first entities that could be recognized as such were non-profit organizations.

The prerequisite for the introduction of this institution was the need to inform society about organizations that are engaged in activities of a political nature and have foreign funding. This is not an infringement of any kind, but rather an assignment of appropriate status. The inclusion of entities in the register of foreign agents does not result in the prohibition of their activities, including political activities, or the liquidation of the organization.

Subsequently, the development of this institution was reflected in the newly introduced institutions of “foreign agents” (individuals, unregistered public associations, Russian and foreign legal entities), which may also participate in political or information-related activities and receive funds and property from foreign sources.

These types of foreign agents were covered by different federal laws, and separate registers were maintained. The grounds on which entities were included in the registers of foreign agents were similar and had almost identical consequences.

In order to systematize and simplify the entire legal framework in the sphere of activities of different types of foreign agents, Federal Law No. 255-FZ of 14 July 2022 on Control of the Activities of Persons under Foreign Influence (hereinafter “Law No. 255-FZ”) was adopted and came into force on 1 December 2022.

The Russian Ministry of Justice currently maintains a register of foreign agents, which includes persons previously recognized as foreign agents. The register is posted on the Ministry of Justice's Internet website within the limits of information as determined by the Government of the Russian Federation.

The new law introduces the general concept of a person performing the functions of a foreign agent.

The criteria for recognizing persons as foreign agents are stipulated in articles 2 and 4 of Law No. 255-FZ.

Thus, a foreign agent is a person who has received support and/or is under foreign influence in other ways and who engages in:

- the purposeful collection of information on the military and technical activities of the Russian Federation which, if obtained by foreign sources, could be used against the security of the Russian Federation (in the absence of evidence of such crimes as treason and espionage);
- the dissemination of printed, audio, audiovisual and other communications and materials intended for the general public and/or participation in their creation;
- political activities;
- financing of the above activities.

At the same time, Law No. 255-FZ makes provision for categories of persons who cannot be recognized as foreign agents and who are exempt from the obligation to submit an application to be included in the register of foreign agents.

The authority to recognize individuals as foreign agents is retained by the Russian Ministry of Justice.

Law No. 255-FZ, like the previous legislation, establishes a mechanism for excluding persons from the register of foreign agents and defines the grounds for their exclusion.

At the same time, a simplified procedure was established for removing from the register individuals who had been included in it in the first instance, by decision of the Minister of Justice of the Russian Federation or his deputy.

The requirement to label materials distributed by foreign agents is retained, but only for those materials that are related to the professional activity carried out or the activity that served as the basis for inclusion in the register.

It should be noted that the Constitutional Court of the Russian Federation has considered the constitutionality of the legal provisions governing the activities of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent. The Constitutional Court of the Russian Federation concluded that the institution created does not contradict the norms of the Constitution of the Russian Federation and international legislation.

In accordance with Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P of 8 April 2014, the phrase “foreign agent” does not imply a negative assessment of such an organization by the State nor is it intended to form a negative attitude towards the activities carried out by the organization, and it may not be perceived as an expression of distrust or desire to discredit such a non-profit organization and the goals of its activities.

The requirement that a non-profit organization which, after State registration, intends to receive funds and other property from foreign sources and to participate in political activities on the territory of the Russian Federation must submit an application to the authorized body for inclusion in the register of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent is conditioned by the desire of the federal legislator to ensure the transparency of the financial (property) component of the activity of non-profit organizations that intend to participate in political activities on the territory of the Russian Federation with the aim of influencing decisions taken by government authorities and government policy implemented by them. Such activities are not limited to the non-profit organization’s own needs; they also affect both the public interest as a whole and the rights and freedoms of all citizens.

Work on improving the regulatory framework related to the activities of organizations and persons performing the functions of a foreign agent is carried out continuously on the basis of data obtained from analysing law enforcement practice, as well as taking into account public opinion and the most effective and optimal solutions regarding legal regulation in the relevant area of activity.

The legislation on foreign agents, in particular, does not infringe on the rights and freedoms of individuals and legal entities, nor does it discriminate against those who perform the functions of a foreign agent. On the contrary, the norms underlying this legislation are designed to ensure the transparency of the activities of non-profit organizations, foreign media and individuals receiving foreign funding and taking part in the political sphere on the territory of the Russian Federation.

The priority task for the legislator in the context of the regulation of foreign agents is to maintain national security and minimize the possibility of foreign interference in the internal affairs of the Russian Federation and, primarily, in the political sphere. Current regulatory mechanisms make it possible to limit undesirable foreign influence on strategically important areas of Russian society and, in the case of media outlets that perform the functions of a foreign agent, to inform citizens that the source of information in question is financed by foreign funds.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В ЖЕНЕВЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE UNITED NATIONS OFFICE AND
OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN GENEVA

№ 503

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным обращением ряда специальных процедур Совета ООН по правам человека OL RUS 16/2022 от 30 ноября 2022 года.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем весьма высоком уважении. aa

Приложение: упомянутое, на 5 лл.

г. Женева, 13 февраля 2023 года

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ООН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Женева

**Информация Российской Федерации в связи с совместным
запросом специального докладчика Совета ООН по правам человека
по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации К.Вуля
и специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу
о положении правозащитников М.Лоулор**

Reference: OL RUS 16/2022

Российская Федерация, изучив совместный запрос специального докладчика Совета ООН по правам человека (далее - СПЧ) по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации К.Вуля и специального докладчика СПЧ по вопросу о положении правозащитников М.Лоулор, сообщает следующее.

Институт «иностранного агента» введен в законодательство Российской Федерации в конце 2012 г. в результате принятия Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» и первыми лицами, которые могли быть признаны таковыми, являлись некоммерческие организации.

Предпосылкой введения данного института стала необходимость информирования общества об организациях, которые осуществляют деятельность политического характера и имеют иностранное финансирование. Это не является каким-либо ущемлением, а влечет присвоение соответствующего статуса. Включение лиц в реестр иностранных агентов не влечет также запрет осуществляемой деятельности, в том числе политической, либо ликвидацию организации.

В последующем развитие данного института нашло свое отражение во вновь введенных институтах «иностранных агентов» (физические лица, незарегистрированные общественные объединения, российские и иностранные юридические лица), которые также могут участвовать

в осуществлении политической либо информационной деятельности и получать денежные средства и имущество от иностранных источников.

Названные виды иностранных агентов предусматривались разными федеральными законами, реестры велись отдельно. При этом основания, по которым лица включались в реестры иностранных агентов, были схожи и влекли практически одинаковые последствия.

В целях систематизации и упрощения всей правовой базы в сфере деятельности разных видов иностранных агентов принят Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее - Закон № 255-ФЗ), вступивший в силу 1 декабря 2022 г.

В настоящее время Минюст России ведет реестр иностранных агентов, в который включены, в том числе лица, ранее признанные иностранными агентами. Реестр размещен на сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в объеме сведений, определенных Правительством Российской Федерации.

Новым законом введено общее понятие лица, выполняющего функции иностранного агента.

Критерии признания лиц иностранными агентами предусмотрены статьями 2 и 4 Закона № 255-ФЗ.

Так, иностранным агентом признается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее:

целенаправленный сбор определенных сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков таких преступлений, как государственная измена и шпионаж);

распространение предназначенных для неограниченного круга лиц печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных сообщений и материалов и (или) участие в их создании;

политическую деятельность;

финансирование указанных выше видов деятельности.

При этом Законом № 255-ФЗ предусмотрены категории лиц, которые не могут быть признаны иностранными агентами, а также которые освобождаются от обязанности подать заявление о включении в реестр иностранных агентов.

Полномочия по признанию лиц иностранными агентами сохранены за Минюстом России.

Законом № 255-ФЗ, как и в ранее действующем законодательстве, установлен механизм исключения лиц из реестра иностранных агентов, определены основания для их исключения.

Вместе с тем был установлен упрощенный порядок выхода из реестра впервые включенных в него физических лиц по решению Министра юстиции Российской Федерации или его заместителя.

Обязанность маркировки распространяемых иностранными агентами материалов сохранена, но маркироваться будут только те материалы, которые связаны с осуществляемой профессиональной деятельностью или деятельностью, послужившей основанием для включения в реестр.

Следует отметить, что Конституционным Судом Российской Федерации был рассмотрен вопрос о конституционности положений закона, регулирующих деятельность некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что созданный институт не противоречит нормам Конституции Российской Федерации и международного законодательства.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П словосочетание «иностраный агент» не предполагает негативной оценки такой организации со стороны

государства, а также оно не нацелено на формирование отрицательного отношения к осуществляемой организацией деятельности и не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию и цели ее деятельности.

Обязанность некоммерческой организации, намеревающейся после государственной регистрации получать денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвовать в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, по подаче в уполномоченный орган заявления о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, обусловлена стремлением федерального законодателя обеспечить прозрачность финансовой (имущественной) составляющей деятельности некоммерческих организаций, имеющих намерение участвовать в политической деятельности на территории Российской Федерации с целью оказания влияния на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими государственную политику. Такая деятельность не ограничивается собственными нуждами некоммерческой организации, она также затрагивает как публично-правовые интересы в целом, так и права и свободы всех граждан.

Работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, касающейся осуществления деятельности организациями и лицами, выполняющими функции иностранного агента, ведется непрерывно на основании данных, полученных в результате анализа правоприменительной практики, а также с учетом мнения общественности, наиболее оптимальных и эффективных решений относительно правового регулирования в соответствующей сфере деятельности.

Законодательство об иностранных агентах, в частности, не ущемляет права и свободы физических и юридических лиц, а также не дискриминирует лиц, выполняющих функции иностранного агента. Напротив, нормы данного законодательства призваны обеспечить прозрачность осуществления

деятельности некоммерческими организациями, иностранными средствами массовой информации и физическими лицами, получающими иностранное финансирование и принимающими участие в политической сфере на территории Российской Федерации.

Приоритетной задачей для законодателя в рамках регулирования деятельности иностранных агентов является национальная безопасность и минимизация возможности иностранного вмешательства во внутригосударственные дела Российской Федерации и, в первую очередь, в политическую сферу. Действующие механизмы регулирования позволяют ограничить нежелательное иностранное влияние на стратегически важные сферы российского общества, а в случае, когда речь идет о средствах массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, - проинформировать граждан о том, что данный источник информации финансируется за счет иностранных средств.